

Нить болѣе въ живыхъ Плеханова! Въ одинъ катастрофы, которая поразила весь миръ, которая сожгла Россію, сгорѣла и жизнь великаго труженика и великаго борца за счастье всего человечества... Его ослабѣвшее тѣло не вынесло послѣдній истекшаго года и онъ погибъ, жертвой той гибели, которая нависла надъ его родною страной...

Плехановъ—гордость и честь всей Россіи. Всей нации въ цѣломъ. Рядомъ съ своими самыми дорогими, самыми боковыми именами, рядомъ съ гениями литературы и науки, рядомъ съ незабвенными учителями—просвѣтителями русской общественности, какими были въ свое время Блжнскій и Чернышевскій, Россіи непремѣнно напередъ и имя Плеханова. Назовемъ, какъ залоги своей жизни въ себя, своей увѣренности въ томъ, что она, родившая ихъ—этихъ людей общественности, не станемъ опять странною работою, не усечемъ въ безвольномъ изнеможеніи подъ пятою иноплеменнаго хищника, что есть еще... что должны еще быть неистощенныя силы въ этой странѣ, что возможно ея возрожденіе—возрожденіе изъ вышннихъ ея осколковъ, возможно всенародное движеніе, утверждающее ея свободу и ея независимость...

Плехановъ принадлежитъ всей Россіи. Но онъ принадлежитъ и всему социалистическому движенію мира, и онъ принадлежитъ въ особенности пролетариату Россіи.

Ибо безсмертная историческая заслуга Плеханова и заключается въ томъ, что онъ показалъ пролетариату Россіи его путь къ социализму—черезъ политическую свободу, черезъ утверждение народопрavera, и онъ показалъ странѣ, что она можетъ сбросить дарвизмъ и стать свободной, только развиши въ себя широкое и сильное рабочее движеніе. Этими замѣтями онъ связывалъ пролетариатъ со страной, онъ говорилъ объ ответственности предъ назначеніи пролетариата быть первоничнымъ борцемъ, быть двигателемъ всенароднаго освобожденія, быть тѣмъ явнымъ, который, выполняя эту роль, повлечетъ за собой все другіе общественные классы, заинтересованные въ развитіи страны...

Эта идея—идея Плеханова—была величайшимъ переворотомъ въ общественно-политической и въ умственной жизни Россіи. Она дала могучій толчокъ къ пробужденію рабочаго класса, къ его политическому самосознанію и сосредоточенію всѣхъ силъ социализма надъ этой работою въ пролетариатѣ.

Выѣстъ съ этой идеей родился въ Россіи и россійская социаль-демократія прайда—сначала еще не какъ организованная партия, а какъ общественное теченіе, и положено было начало распространенію въ Россіи идеи революціоннаго марксизма.

Такимъ образомъ первымъ провозвѣстникомъ въ Россіи идеи, которая составляетъ существо и сязу всего міроваго социалистическаго движенія, явился молодой Плехановъ—выѣстъ съ кружкомъ своихъ единомышленниковъ, выѣстъ съ П. Б. Аксельродомъ, В. И. Засулячъ и Л. Гр. Дейчемъ, образовавшими „Группу освобожденія труда“.

Это было въ 1883 году. Плеханову не было тогда и 27 лѣтъ, когда онъ взялся за эту огромную работу, составившую эпоху въ исторіи русскаго революціоннаго движенія и въ исторіи русской революціонной мысли.

Ему приходилось пробираться тогда сквозь лѣсъ предрасудковъ, устарѣвшихъ идей, прочно сидѣвшихъ въ социалистической средѣ, долго не сдававшихся и въ сознаніи самого молодого Плеханова, ибо прежде чѣмъ доразвиться до марксизма и ему суждено было пройти черезъ поосу такъ называемаго народничества и быть зараженнымъ его взглядами. Тогда эти взгляды были всеилжны. Вниманіе социальцевъ въ Россіи обращалось на крестьянство, и крѣпко еще было убѣжденіе въ томъ, что Россіи—въ противоположность Европѣ—не надо проходить черезъ капиталистическое развитіе, чтобы дойти до социализма; что ей не нужно добывать себя буржуазную конституцію, парламентскую строй; а ей не прямо, минуя капитализмъ, придти къ социалистическому коммунизму. Это были

идеи, имѣвшія своимъ происхожденіемъ въ значительной степени Вакуина, и бунтарское движеніе 70-хъ годовъ, все сплоско окрашено въ цѣбтъ анархо-коммунистическихъ взглядовъ этого „апостола всемірнаго разрушенія“ и многолѣтняго противника Маркса.

Плехановъ 19-лѣтнимъ юношей вошелъ въ это движеніе. Въ декабрь 1876 г., будучи еще студентомъ-горнякомъ, онъ поднялъ знамя „Земли и воли“ на Казанской площади въ Петербургѣ, онъ былъ затѣмъ редакторомъ официальнаго органа „Земледелецъ“, потомъ, послѣ распада „Земли и воли“—редакторомъ „Чернаго Передѣла“... Но онъ сумѣлъ во-время выйти изъ круга этихъ анархо-бунтарскихъ идей, произвелъ свой блестящій критическій разборъ ихъ и имъ родственныхъ отъиковъ въ своей брошюрѣ „Социализмъ и политическая борьба“ и въ своей книгѣ „Наша разногласіа“.

Въ нихъ онъ доказывалъ, что темная отсталая капиталистическая страна, какъ Россія, должна предварительно развить въ себя торгово-промышленную жизнь, должна изъ страны преобладающаго крестьянства превратиться въ страну городской фабрично-заводской промышленности, прежде чѣмъ она сможетъ стать арлею для социалистическаго переворота, и что на очереди дня стоитъ передъ социалистами Россіи, какъ и передъ ея либералами, словомъ—передъ всѣми прогрессивными классами Россіи—завоеваніе политической свободы...

Дальше, въ теченіе десятковъ лѣтъ Плехановъ работалъ надъ своими идеями, углубляя и лучше обосновывая свое мировоззрѣніе, подкрѣпляя его новыми фактами, расширяя кругъ своихъ знаній и наблюденій, но въ сущности—онъ оставался неизмѣнно вѣренъ этой своей, тогда еще—въ 80-хъ годахъ—разработанной точкѣ зрѣнія.

Какъ тогда онъ безпощадно бичевалъ своихъ противниковъ изъ среды полуанархическаго, а затѣмъ и полудемократическаго народничества (въ лицѣ народо-вольцевъ), такъ и впоследствии онъ преслѣдовалъ всѣхъ, кто когда-либо хотѣлъ ставити пролетариатъ и русскій социализмъ съ протореннаго пути европейскаго опыта на путь авантюръ и скачковъ въ коммунизмъ. Его свѣтлый умъ, его труды и вмѣстѣ съ тѣмъ революціонная мысль никогда не позволили себѣ поддаваться ни нравно, въ сторону либерализма и забвенія классоваго характера пролетарскаго движенія, ни „влѣво“—въ сторону попытокъ обмануть исторію и произвести въ Россіи невиданный экспериментъ социальнаго преобразования.

Онъ шелъ тридцать лѣтъ своей прямою дорогою—европейской революціонной социаль-демократіи, понимающей, что значить—выражаться языкомъ Плеханова—„прочь идти, выѣстъ бить“, что значить: сохранять свою классовую самостоятельность и быть вмѣстѣ съ тѣмъ участникомъ, а не тормазомъ или разрушителемъ, общенациональнаго движенія. Это онъ доказалъ и въ 1905 году, когда такъ много его прежнихъ единомышленниковъ сбязало съ пути, и еще болѣе—въ годы войны и революціи, когда соудомъ порѣдѣло вокругъ него и когда, на свое несчастье, онъ него отвернулся пролетариатъ...

Но Плехановъ былъ не только перво-разрядной величиной въ національномъ масштабѣ. Онъ былъ величиной и для всего міроваго социалистическаго движенія. Онъ былъ преданный членъ международной пролетарской семьи, интернационалиста до мозга костей, интернационалиста съ головою до ногъ... Только его интернационализмъ былъ интернационализмомъ европейскаго образца. Это былъ интернационализмъ и патриотъ, кадимъ всегда былъ великій Вебелъ въ Германіи, какими всегда былъ Жоресъ и Годъ во Франціи. Это онъ прекрасно понималъ, что интернационализмъ—всемірное братство рабочихъ—не только не препятствуетъ защитѣ своей родины, но наоборотъ—предполагаетъ ее, внося свое необходимое дополненіе. Онъ скорбѣлъ о Россіи, которой угрожаетъ опасность изъ Германіи, но онъ одновременно скорбѣлъ и о всей европейской демократіи, которой та же опасность грозитъ неминуемымъ уничтоженіемъ. Онъ съ неравноразумною волею сразу откинулъ Германію, какъ очажъ міровой реакціи; и

онъ сразу пророчески предусмотрѣлъ ея намѣренія въ отношеніи Россіи...

И за это онъ опять-таки остался однимъ въ социалистической средѣ Россіи, и имя его безъ устали начало поноситься на всѣхъ рабочихъ собраніяхъ... Рабочій классъ Россіи не узналъ своего истиннаго учителя. Рабочій классъ отвергъ того, кому онъ безконечно обязанъ, кто гордо несъ его знамя—знамя его освобожденія—передъ лицомъ всей Европы...

Мы не умѣли жить съ Плехановымъ. Мы не умѣли его сберечь. Сумѣемъ же, по крайней мѣрѣ, свято охранять его память, достойно опустить его въ могилу.

А. Потресовъ.

У открытаго гроба

Обнажите головы, русскіе рабочіе! Плехановъ—въ гробу.

Умеръ вашъ вождь. Вождѣ, чѣмъ вождѣ. Умеръ человекъ, который двадцать лѣтъ лѣтъ назадъ на международномъ съѣздѣ социалистическихъ партій отъ имени своего и маленькой группы своихъ единомышленниковъ бросилъ всему міру безсмертныя слова:

„Революціонное движеніе въ Россіи можетъ восторжествовать только какъ революціонное движеніе рабочихъ. Другого выхода у насъ нѣтъ и быть не можетъ“.

Этими словами Плехановъ открылъ всему міру русскій рабочій классъ.

Но онъ сдѣлалъ больше. Онъ открылъ Россіи тайну ея будущаго освобожденія отъ страшнаго зѣковаго гнета. Онъ вамъ открылъ вась самихъ. Онъ вамъ указалъ вашу великую культурно-историческую миссію:

Встанъ по главѣ всего народа, свалитъ твердыни самодержавія, воздуритъ знамя политической свободы, добьется такихъ условій, которыя только одинъ и могли бы обезнечить вашъ успѣхъ въ дальнейшей борьбѣ за конечную цѣль, за социализмъ.

Такова была и осталась классовая задача русскаго пролетариата.

Но эта же самая задача отвѣчала наущнымъ потребностямъ всей страны; была задачей обще-національной, задачей государственной.

И всю свою жизнь Георгій Валентиновичъ Плехановъ отдалъ своимъ гениальнымъ способностямъ затратилъ, чтобы объяснить вамъ, русскіе рабочіе, эту вашу великую задачу, чтобы заставить вась въ массѣ признать эту глубокую истину, послѣдовать затѣмъ призывнымъ кличемъ, который раздавался изъ устъ первыхъ русскихъ социаль-демократовъ еще въ началѣ 80-хъ годовъ; который снова и снова звучалъ каждый разъ, когда революціонному движенію Россіи грозила опасность пойти назадъ или сбѣжѣть съ пути.

Онъ отстаивалъ свою точку зрѣнія,—вашу классовую точку зрѣнія и я,—противъ тѣхъ, кто стремился вась сдѣлать протестнымъ орудіемъ для захвата власти, для господства кучки социализмовъ-заговорщиковъ.

Онъ отстаивалъ ее противъ тѣхъ, кто во имя будто бы классовой непримиримости толкалъ русскій пролетариатъ къ отдаленному отъ другихъ передовыхъ общественныхъ группъ и классовъ и создавалъ вокругъ вась ту обстановку вражды и ненависти, въ которой неминуемо было ваше жестоко и кровавое поражение.

Онъ отстаивалъ ее противъ тѣхъ, кто пытался слезить размахъ и ослабить силу вашего движенія, предлагая вамъ: одинъ—немедленный социализмъ, другіе—борьбу за пятачекъ.

Не смущаясь ни ложью, ни клеветой, ни прямою травлей, не оставившей его до самой смерти, онъ отстаивалъ вашу классовую точку зрѣнія, ваши общіе интересы противъ вась самихъ, товарищескіе рабочіе, когда отсталая русская действительность, тяжелыя условія вашего быта и нашей борьбы побуждали вась дѣлать шаги, вредные болѣе всего для вась и именно для вась.

Вождѣ, чѣмъ кто бы то ни было другой, онъ зналъ, что Россіи, порабощенной своимъ ли царемъ яля захватчивая адлямамъ завоевателямъ, является единимъ изъ острѣйшихъ препятствій въ дѣлѣ развитія всемірнаго пролетарскаго движенія.